

В

ТЕНИ

Камелии

Така

Йон

Така Йон

В тени Камелии

«Автор»

2026

Йон Т.

В тени Камелии / Т. Йон — «Автор», 2026

Молодой искусственный патрульный в лице девушки-андроида Иты только вчера выпустилась из Федеральной академии. Первое настоящее задание – и оно обрывается внезапным бунтом охранных андроидов, напавших на простых мирных жителей. Ите и ее трем товарищам приходится противостоять всеущей огромной системе КАИ, но у них не так много возможностей. Находясь в жестких рамках Ига, незаконно созданный искусственный человек, прикладывает все усилия, чтобы остановить главного виновника – Лорэна, захватившего власть над охранниками и КАИ, но оказывается, лишь для отвлечения внимания Федерации.

© Йон Т., 2026

© Автор, 2026

Така Йон В тени Камелии

Звуки пишущих ручек по тонким листам на партах. Преподаватель в отдалении что-то объясняет. Затем смена воспоминания на выпускной:

– Сегодня, я с гордостью выдаю почетные значки и грамоты нашим лучшим искусственным гражданам этого пятилетия, – торжественно провозгласил директор академии перед полным залом людей и искусственных людей. – Они с отличительным успехом завершили все базовые и профильные программы обучения по защите и охране нашего мегаполиса Вершины, и теперь, могут с гордостью приступить к работе в паре с человеком. Завтра вам представится лишь один день для знакомства со своими напарниками. Вы будете проходить с ними огонь и воду, на благо нашего мегаполиса и на благо всем, кто в нем живет!

– Ш-ш-ш, Ита, – знакомый сухенький голос донесся сбоку.

– Вас не должно быть здесь, – констатировала та, кто видит воспоминания.

– Вчера была годовщина твоей матери, ты не пришла...

– Я готовилась к выпуску.

– На. – Старушка передала девушке памятную желтую ключ-карту от матери-создателя.

– Это был бы последний раз, когда ты могла прийти на ее могилу. Теперь ты будешь одной из них, и ради безопасности всех, прошу, не смей приближаться.

– Принято. – Ита отвернулась, добавив напоследок: – Но это было лишним напоминанием.

– Храни Алмаз тебя, Ита. Храни Алмаз.

Кромешная тьма. Неразборчивый гул в ушах. Сквозь него проносятся другим ярким воспоминанием заботливые слова самого родного человека:

– Айта, помни о том, что важно для меня, не сопротивляйся.

Но затем еще одно воспоминание стремительно перебивает предыдущее:

– Я мечтал жить в марсианском полисе. Но увы, наша доля работать здесь.

Затем еще одно:

– А ты знаешь, смогла меня такого переубедить.

Мутно-серая пелена перед глазами. Хрупко сложенная девушка в черном мундире еле проморгалась, но уже поднимаясь и покачиваясь из стороны в сторону тянется к запачканной руке напарника рядом.

– Будь оно проклято, – твердым монотонным шепотом произносит темноволосая девушка, не искажая тонкие черты круглого лица.

Первый день после успешного окончания академии. Первый выход на практику патрулирования настоящих, а не голограммных, трущобных улиц. Он заканчивается в холодных июньских сумерках, вызывая в душе еще больше угнетения. Худые пальцы полностью в крови. Под грохоты грозы и пулеметных очередей, шаркая по каменной крошке, девушка находит укрытие за арматурой обрушенной бетонной плиты. Прежде чем двинуться дальше, она оставляет след:

– Протокол 012, 21:20. Вокруг дым, были взрывы, стрельба не прекращается, – тихо произносит Ита в диктофон напарника, оставшегося неподвижно лежать в пыли неподалеку. Теплый дождь, как и положено летним осадкам этой части купола, сорвался внезапно. – Начало квартала завалено обломками. Я нахожусь в его конце. Группа 4 в составе «Б» – Ита АИ02-56 и Сергей Горов – ликвидирована. Тот, кому принадлежит голосовой дневник, изрешечен – первая помощь не придет. Я, оставшийся член группы, Ита АИ02-56, отказываюсь брать вину за невыполнение своих обязанностей.

Молодая девушка оставила диктофон на месте пребывания и вышла из укрытия по направлению к зияющему выходу из разрушенных трущоб. Она, пройдя мимо очередного намокающего мертвого тела, подобно которому здесь более чем сотни, подняла уцелевшее авто-ружье с соседнего клочка земли.

– Запустить протокол очистки соблюдения субординации, – твердо приказала Ита внутреннему контроллеру.

Она, некогда следовавшая наставлению своей создательницы, принимает свое собственное решение, надев на шею в знак протеста желтую ключ-карту с секретом, который знает только она и никто больше.

В памяти еще свежи события, когда Ита дышала свободно, без давящего долга исполнять задачи. Это было до того, как она приняла клеймо обычного искусственного человека.

***

Двадцать шесть лет назад женщина, работавшая в одной из крупнейших компаний, которая имела на Земле лидерство по контролю погоды и климата в закрытых системах, получила награду и возможность выбрать второе жилье где угодно: в любом наземном городе-муравейнике, в любом марсианском полисе. Однако, вместо этого женщина попросила возможность создать самой и для себя андроида, что было запрещено по закону.

В то время никто, кроме государственных органов и крупных корпораций не имел права создавать или приобретать роботов любых назначений по нескольким причинам. Пока технический прогресс рос, общество оставалось самобытным, простым. Сфера ракетостроения развивалась семимильными шагами сразу после того, как был доказан и предложен пошаговый план развития Марса для пригодности жизни. А то, что обещали в далеком прошлом – каждой семье по роботу – оказалось на деле очень трудно реализуемым. Робот в массовом обращении – сложный, потенциально опасный и дефицитный проект, а дефицитный, потому что ракетостроение отняло много ресурсов. Даже тогда, когда появилось перемещение на световой скорости через телепортацию, когда создавали поселения на планетах в других галактиках, все космические ресурсы отправлялись по сей день куда угодно, но только не на исток человечества – не на Землю.

Роботы, а тем более андроиды, на балансе у правительства и крупных корпораций. Женщине было отказано в просьбе. Вот только, она отказаться внутренне от этого желания не могла. Как она могла передать свое наследие, если ее организм не был пригоден для родов, единственная любовь погибла в экспедиции, а операция по искусственному зачатию – запрещена на Земле из-за перенаселения? Мечтать о собственном родном ребенке ради благого дела разве было преступлением? Женщина молча приняла отказ; приняла сертификат для покупки жилья. Никто ни о чем не догадывался, но она подпольно продала жилье пиратам за огромную сумму, чтобы втайне приобрести все, что требовалось для создания искусственного человека. Женщина не жалела ни сил, ни времени, что было очень сложно. Еще сложнее было скрывать противозаконную разработку.

В один из дней это произошло – как гром среди ясного неба о секрете узнал один человек.

– Жанна, перестань! «Это», – обеспокоенная соседская старушка Лиза указала на свежесобранный скелет из платины и карбона в глухой спальне женщины, – не заменит настоящее дите! Умоляю тебя, не навлекай беду на наш поселок! Если кто-то узнает...

– Не узнает, – недовольно проговорила женщина, и покосилась на соседку, пока дописывала очередной код в программу эмоций будущего андроида, – если ты не проговоришься. Выбор за тобой.

Старушка разгневалась и устремилась к скелету, невольно задев аквариум со смесью будущей кожи. Женщина заметила, как тот качнулся раз, и подспела ловить его – аквариум цел, ни капли не пролилось. Но раздраженно она крепко схватила безумную за плечи.

– Да что ты можешь понимать?! Взгляни на меня! Ты действительно считаешь, что я делаю что-то не так? Ты думаешь, что я этим самым позволю навредить моему дому и жителям?! Никто из мародеров не придет! Перестань летать в облаках! Никакой беды не будет!

Старушка обмякла в руках той, кого вырастила с огромным трепетом пообещав, что делает ее счастливой.

– Неужели другого пути нет? – огорченно выдохнула она, без усталости тревожась о несчастьях.

– Нет. Это единственный доступный мне способ. Не переживай так, ее будет невозможно отличить от обычного человека.

– Ее?

– Да, – тепло улыбнулась Жанна, – я назову ее Айтиалина.

Лишь через пару лет женщина закончила создание ни на кого не похожей искусственной девочки шести лет. Она даже позаботилась о том, чтобы дальнейшее взросление ребенка-андроида шло соизмеримо ее годам.

У женщины не было засекреченных инструкций, чертежей, не было советов по созданию и развитию искусственных людей кроме тех, которые были старинными, до глобального переселения. Но на тот момент люди уже моделировали созданий, визуально неотличимых от самих себя. Правда для военных целей. Разница от современных была в составах сплавов для скелета, мышц и суставов, а также в «начинке» андроидов. Затем образцы военных моделей того времени перестали делать человекоподобными из гуманных соображений. Но никто в здравом уме не пожелал бы внедрять боевое программное обеспечение того или нынешнего времени шестилетней девочке, пусть и искусственной, пусть она и не будет ребенком всю жизнь.

Никто не рассказал бы женщине, как адаптировать старинные руководства боевого ПО к телу и поведению ребенка. Однако она уже сама не только знала, но и воплощала в реальность самую подходящую электронную систему Айтиалине. На вырост в том числе... лишь отчасти. Все остальное, необходимое для проживания в этой реальности девочке придется изучать самой и приобретать на своем опыте.

***

Искусственное зрение изрядно барахлит, но даже с такой работой оно не улавливает вокруг признаков жизни, хотя тела многих граждан, выпускников и опытных патрульных разбросаны по всему кварталу.

Условная территориальная черта, которую разнесли за считанные часы, преодолена. Ита стремительно несется, схватившись рукой за ключ-карту на шее, вспоминая, что за следующим поворотом открывается край города-муравейника. В паре километров от труппного квартала располагалась родная деревня девушки. Оттуда создательница Иты водила по тайным закуткам искусственное дите к так называемой «бреши» в охране купола.

***

Бывший скромный дом Иты.

– Мама, ты говорила, что покажешь мне маралов! Я хочу на них посмотреть! Хочу! Хочу! Хочу!

Как только дверь с грохотом распахнулась и Ита вбежала в спальню Жанны с несвойственными возмущениями, женщина аккуратно натянула темно-синий брезент на трудоемкую работу, которую хотела бы презентовать научно-военной коллегии после ее завершения.

– Где ты набралась этому? – улыбчиво спросила Жанна Иту.

– Ах это... – детским голосом, но монотонно, опомнилась Ита. – Я вышла в общий двор, и там был приезжий ребенок из города. Мой анализ показал, что такая манера поведения может быть свойственна мне тоже.

– Тогда тебе надо сделать еще один анализ. И запомнить, что все дети разные. Тебе обязательно подражать дурному примеру.

– Поняла. Тогда мама, когда мы пойдем смотреть маралов?

– Пойдем сейчас. Боюсь, потом мы не скоро сможем их увидеть.

– Почему?

– Позже поймешь.

Ита послушно последовала за создательницей, упорно ожидая того самого «позже».

Они привычно прошли узенькие закоулки между одноэтажных бараков, затем их сменили пожухлые домики, и наконец – безлюдные высокие старые стены, над которыми патрулировали пограничники.

Так получилось, что в куполе, который покрывает весь город, был выступ – некая лоджия с видом на внешние степи с редкими зелеными деревьями. Но о ней, кроме пограничников, хороших знакомых Жанны, и ее самой с Итой, больше никто не знал. Обычно, придя в этот закуток умиротворения, женщина рассказывала историю природы и человека. Но в этот раз, она меланхолично обратилась к искусственной дочери:

– В наше время много разных склок, но здесь, можно почувствовать себя частью прошлого более спокойного мира. – Она отвлеклась, легонько поправила прядь Иты, спрятав ее за ухо, и вернула взгляд на степи. – Я действительно верю, что когда-нибудь мы забудем о герметичном куполе и вернемся под открытое небо. До тех пор, это прекрасное место – самое лучшее вдохновение для достижения моей мечты. Но знаешь, если все живое будет продолжать страдать, какой толк в остальном? Айталинка, хоть ты искусственный человек, не забывай, смысл всех живых – жить. И чем меньше страданий, тем больше жизнь ощущается. О страданиях надо помнить, как о горе, но не надо их чувствовать, и не дай кому-либо проходить через них. Нет ничего лучше дома, где ты выросла и живешь спокойно. А дом не ограничивается стенами или соседями. Цени это, покуда ты подобие живого. Но поймешь это потом, когда придет время. Ведь мы все, и даже я, чем-то похожи на Камелию – не расцветем, пока не будем зачем-то нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.